

Лит. газ. - 1989, 27 дек (N 52) - с. 8.

Развивая перед ошалевшими любителями шахмат свои грандиозные планы культурной перестройки Васюков, Остап Бендер шел на риск и знал, что его могут побить. Однако вряд ли он мог предположить, что его невинный розыгрыш бедных провинциалов будет иметь для потомков столь роковые последствия.

«Васюкизм» — это миф о приобщенности советского народа к ценностям мировой и отечественной культуры. Свердловск в этом смысле не исключение.

Свердловску, получившему в 30-е годы титул «столица Урала», позволяли лидировать в промышленности (то есть разрешали изнурительно работать), оскорбительно отказывая при этом в соответствующем культурном статусе.

МОСКВА, СВЕРДЛОВСК ИЛИ ВАСЮКИ?

В досье
министра культуры СССР
Н. Н. ГУБЕНКО

«Столичный синдром» наших дней вызван страшными искажениями в культурной политике. Понятно, что из предполагавшегося образцового коммунистического города (из Москвы или из Ленинграда, например) можно увидеть «небо в алмазах», а заодно и замеские страны. Но почему из других мест неба не видно? Не из опасений ли, что у впечатлительного российского провинциала может закружиться голова? Появится ненужный внутренний плюрализм ощущений и оценок, стереоскопичный взгляд: не только из «маленького» мира в «большой», но и наоборот (такую усложненную ситуацию Ильф и Петров не предвидели). Приезжая домой (из Мадрида, Будапешта, Москвы или Ленинграда) в свою культурную реальность, хочется спеть характерным голосом арию Лыкова из «Царской невесты» Римского-Корсакова: «Иное все, и люди, и земля».

И ведь есть люди, которые — страшно подумать — до сих пор управляют этой ситуацией. По их логике, Свердловск, видимо, не нуждается в выставках Кандинского и Шагала, Малевича и Филонова, Дали и Шемякина (не говоря уж о Раушенберге), а приезда Питера Брука и Мориса Бейжара, спектакля Ачатолия Васильева и Питера Штайна, в гастрольях Нью-Йоркского симфонического оркестра и так далее. Свердловской театральной осени не грозит утомительный парад оперных трупп Штутгарта, Стокгольма и Милана (впрочем, этим и другим городам, в свою очередь, не надо опасаться нашествия свердловской оперы).

Кто же монополично распорядился вместе с мясом отбирать и духовный хлеб, формируя у города (у любого провинциального города) комплекс культурной неполноценности как норму жизни? По психологии булгаковского буфетчика для кого-то возможна и «осетрина второй свежести», но при этом над его стойкой всегда красуется плакат «Искусство принадлежит народу». Право, жаль, что нет Веланда!

...А в Свердловске тем временем снова ожил под руководством талантливого К. Стрежнева театр музыкальной комедии, едва ли не лучший сегодня в стране в своем жанре. Жаждет реализоваться симфонический оркестр филармонии — коллектив с богатыми традициями. Стал ездить в зарубежные гастрольные балет, а нынешней весной в городе с успехом прошел балетный фестиваль с участием артистов Австралии и Японии. В это же время известный французский коллекционер, знаток русской и советской живописи Г. Басмаджан приглашал для своей парижской галереи (не хочу смириться, что с этим человеком произошло трагедия) выставку картин прекрасного художника М. Брусиловского. Кстати, интересно: знают ли его и других художников-свердловчан в стране?

И что? А ничего.

В 1987 году «засвучал» свердловский оперный театр (гастроли в Москве, признание Госпремии СССР за спектакль «Пророк»). Все загостили о созвездии талантов свердловской сцены. Однако многочисленные оперные фестивали мира так и не дождались свердловчан, которые благополучно уехали на бесмысленные гастрольные в Пензу. Зато Московский музыкальный театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко поехал за границу, чтобы продемонстрировать свою тогдашнюю, мягко говоря, неважную творческую форму.

Подобные примеры «социальной справедливости» (им несть числа) искажают

реальную картину искусства, рождая у людей чувство горечи и разочарования.

Бывшие «оперные» свердловчане признаются, что вряд ли уехали бы, будь в Свердловске «столичные» возможности. А тем временем коллеги из Венгрии и Чехословакии, побывавшие недавно в свердловском театре, говорят о европейском уровне постановки «Сказок Гофмана» Оффенбаха. Бедная Европа! Для нее этот спектакль, скорее всего, действительно останется мифом. Театр, к сожалению, не в силах прорваться сквозь заржавевшие бюрократические структуры и «в Европу прорубить окно»...

Четыре года перестройки ничего не могли сделать с гипертрофией влияния центра, его «особыми» условиями и перспективами, нередко директивного происхождения. Аргумент здесь бесхитростный и мощный: «Вы же понимаете, Москва есть Москва!». Но тогда надо переименовать Минкульт СССР и Госконцерт СССР в Минкульт и Госконцерт Союзов, Ленинграда и ряда столиц союзных республик, а Минкульт РСФСР — в Минкульт просто Москвы и Ленинграда.

Не будем мстительно требовать переименования Москвы в Старые Васюки. Однако хватит мерить все заржавевшим аршином географического приближения и удаления от столицы. Настало время иных концепций. Хочется надеяться, что содержательное выступление Н. Н. Губенко в Верховном Совете СССР не останется словами.

Наш город, увы, не всасиван. Он может и должен дать квартиры молодым звездам свердловской сцены. Иначе вскоре их имена украсят столичные афиши. Но город не может объяснить центральной прессе, что она не столичная, а всесоюзная. Вообще благожелательный снобизм метрополии по отношению к «младшим братьям» должен уступить место деловому партнерству.

Но вот самое болезненное. Необходимо (и городу здесь тоже нужна «скорая помощь» самых высоких инстанций) немедленное решение принципиального вопроса: «открыть» наконец-то Свердловск, все еще находящийся для иностранцев на особом положении, хотя бы для творческих контактов (спортивные связи вроде бы уже доказали свою безопасность).

А без этого будут бесконечно повторяться трагикомические ситуации, вызывающие смех сквозь слезы, как это случилось недавно в театре оперы и балета. Можно, конечно, позавидовать энергии главного балетмейстера А. Дементьева, сумевшего организовать в Свердловске фестиваль и «пробы» (на уровне чуть ли не Совмина) зарубежных артистов. Но подвиги ведь не совершаются ежедневно. Вот и А. Дементьев оказался бессильным в другой раз, когда для постановки спектакля «Моцарт и Сальери» требовалось присутствие французского хореографа, почти постоянно живущей в Москве В. Боккадуро (кстати, этот «опасный» спектакль давно идет в Большом театре). Так что же, премьера не состоялась? Состоялась. Человеческий гений опять «победил», и В. Боккадуро, сидя в Москве, показывала свои хореографические идеи свердловским гонцам. Те же старательно запоминали движения и, подобно сигнальщикам на корабле, передавали их труппе, только, как говорится, из ног в ноги.

Какой же нынче год на дворе? Или мы не живем в преддверии XXI века, в эпоху новой международной политики, которая утверждает приоритет общечеловеческих ценностей, концепцию общеευропейского дома и т. п.?

Меня тревожит тень великого комбинатора. Не дают покоя его лавры. Так и слышится голос: «Знаете ли вы, что такое Свердловск, как его можно преобразовать при правильной постановке дела?»

Как хочется, например, чтобы в пакете сегодняшних международных культурных соглашений лежала и визитная карточка Свердловска. У него действительно особое положение. Это крупнейший советский город «на перекрестке» Европы и Азии.

Что если в городе с единственной в мире консерваторией имени М. П. Мусоргского провести международный фестиваль, посвященный гению русской культуры? Или, вспомнив, что Петр Ильич Чайковский прожил детские годы в старинных уральских городах — в Воткинске и Алапаевске, организовать фестиваль его имени? По этой же причине наши соседи из Перми могли бы устроить Дягилевский фестиваль (проходящие там Дягилевские чтения, любовь к балету и сильная художественная галерея дают для этого основания) и установить сотрудничество с другими «дягилевскими» городами — Парижем и Монте-Карло.

А что если провести в Свердловске необычный и грандиозный евразийский фестиваль или...

— Господа! — воскликнул вдруг Ипполит Матаевич пегушиным голосом. — Ну ужели вы будете нас бить?

— Еще как! — загремели васюкинские любители...а.

Михаил МУГИНШТЕЙН
СВЕРДЛОВСК

